

ДЕНИС СЕДОВ

ОДИН ШАГ
ДО ЗАВТРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОТРАЖЕНИЕ

18+

Денис Седов
Один шаг до Завтра
– 2. Отражение
Серия «Один шаг до Завтра», книга 2

*<https://litres.ru/72318475>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Когда кажется, что путь домой уже найден — настоящий кошмар лишь начинается.

Мир Завтра встречает героев не только руинами и мутантами, но и куда более страшной силой — людьми, потерявшими человечность.

Костя и его команда идут дальше, туда, где правит жестокость, а доверие в этой реальности роскошь. Их ждут предательство, бойни и открытия, которые навсегда изменят понимание реальности.

За каждым углом ждёт ловушка. В каждом шаге — отражение прошлого. И тени, которые приходят не только из Завтра.

Содержание

Глава	4
Глава 1. Высоковск. Подготовка к бою	6
Глава 2. Склад в Коломне	12
Глава 3. Поселение в Озёрах	20
Глава 4. Озёры. Снайпер	31
Глава 5. Озёры. Долгожданная передышка	38
Глава 6. Озёры. Федька	43
Глава 7. Высоковск. Снова провал	46
Глава 8. Озёры. Начало маршрута	51
Глава 9. Кашира. Полный газ	55
Глава 10. Ступино. Военные	62
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Денис Седов

Один шаг до Завтра

– 2. Отражение

Глава

Один шаг до «Завтра». Отражение

Аннотация

Костя – единственный гость в мире «Завтра». Для всех остальных эта разрушенная земля – дом, каким бы жестоким он ни стал. Чтобы выполнить задание и сохранить хоть один шанс вернуться домой, Косте нужно пройти через то, к чему невозможно быть готовым: жестокие сражения, предательство, мутанты, бандиты, военные интриганы и собственные сомнения.

Каждый шаг вперёд – испытание. Каждый встречный – неизвестность. Каждый день – новая борьба, в которой нельзя остановиться, пока есть хоть один шанс вернуться туда, где его так ждут... И чем дальше он идёт, тем яснее становится: в этом мире ничто не даётся просто так, а цена любого

принятого решения порой слишком высока.

Глава 1. Высоковск.

Подготовка к бою

– Валентин Иванович... Просыпайтесь...

Сергей осторожно потряс профессора за плечо, когда за пыльным окном началось движение. Сквозь щели старых ворот пробивался рассеянный свет рассвета, смешанный с сильным дымом от ночного костра. Улицы были ещё пусты, но над территорией фабрики уже разносились глухие шаги и резкие окрики.

Прошёл месяц с тех пор, как их привезли сюда, в Высоковск – небольшой городок к юго-западу от Клина. Когда-то это было тихое, почти забытое место с дореволюционной архитектурой и краснокирпичными стенами старой текстильной фабрики. После реставрации её планировали превратить в культурный центр, но всё пошло иначе. С наступлением катастрофы здание быстро заняли боевики.

Пленников бросили в один из бетонных боксов – бывший гараж фабрики. Он вонял маслом, старой тканью и сыростью. Здесь было узкое, высокое оконце и щели под потолком, а по вечерам единственным светом служила керосиновая лампа, которую за окошком зажигали на ночь. Металлические полки, когда-то заваленные инструментами, теперь

служили лежанками. Стены украшали ржавые крюки, остатки плакатов советских времён и тени от фонарей, что проходили за воротами.

Когда началась катастрофа, фабрика быстро перешла под контроль этой залётной банды. Они действовали организованно, разбиваясь на бригады и прочёсывая окрестности. Искали всё, что могло пригодиться в новом мире: провизию, оружие, медикаменты... женщин.

Сначала боевики хотели избавиться от профессора. Возиться с пожилым человеком, тем более больным, им было ни к чему. Но Сергей уговорил их пощадить его. Он пообещал, что будет за ним ухаживать, работать за двоих и выполнять любые приказы. Это сработало. Они оставили его в живых. На какое-то время.

Профессор долго приходил в себя. Его тело было измощено, разум блуждал. Но с каждым днём он становился крепче, яснее. И вот уже месяц они делили это бетонное убежище на двоих. Своего рода камера, но без решёток: вместо них на двери был приварен старый навесной замок, а ещё был постоянный охранник, вечно крутившийся где-то поблизости.

Банда насчитывала около сотни человек. Несмотря на нехватку оружия, дисциплина у них была почти армейская. Говорили, что главарь – бывший наёмник. Он подчинил себе всех, кто был готов слушать и безоговорочно выполнять его приказы. Остальные либо исчезали, либо становились товаром, рабами.

У них был даже флаг – белое полотно с кругом, разделённым пополам. Внутри – какие-то каракули, похожие одновременно и на лезвие ножа, и на мясницкий крюк.

– Вчера Влад, надзиратель, сказал, что утром нас повезут в Клин, – прошептал Сергей, обращаясь к профессору.

В этот момент кто-то ударил по воротам.

– Время платить за «гостеприимство», – зарычал за дверью тяжёлый придурковатый голос. Один из охранников – высокий амбал с лицом, как у свиньи, – засмеялся, довольный собой.

Профессор открыл глаза, медленно приподнялся с лежанки:

– Всё, Сергей... Проснулся, – голос его был хриплым, но в нём звучала решимость.

Сергей подошёл к узкому оконцу и выглянул наружу. Возле старого склада уже собралась группа, не меньше двадцати человек. Рядом стоял автобус, ободранный, покрытый ржавчиной. За ним длинная «газель» с решётками вместо стёкол.

– Мне не нравится всё это... – тихо сказал он. – Куда нас повезут на этот раз?

Профессор ничего не ответил. Он лишь сел, облокотился на стену и посмотрел на Сергея. Во взгляде была усталость и странная, глубокая сосредоточенность.

Последний месяц Сергей провёл с пользой. Во-первых, у него появилась цель. А это уже половина дела. Он больше не блуждал в пустоте – теперь у него был маршрут, смысл, ори-

ентир. Надо было доставить профессора в Коломну. Только там он мог выйти на связь, доложить, что миссия провалена: поход за океан стал невозможным. По крайней мере, в этих условиях.

Сергей не питал иллюзий: их держат здесь не просто так. И чем дальше, тем явственнее проступала тревожная закономерность. К их судьбам появилось слишком много внимания. Раньше – брошенные, почти забытые, теперь – под постоянным надзором. И это внимание его настораживало больше всего.

Особенно после одного случая.

Прошло две недели, как на территорию фабрики, под рёв дизеля, въехал чёрный «мерседес». Из него вышел человек. Загримированный, в перчатках даже в жару, с глазами, которые ни разу не моргнули. Он не представился, просто жестом подозвал главаря и долго что-то обсуждал с ним, отведя в сторону. Затем привели Сергея и профессора. Их вытолкнули из гаража, поставили под утренним светом. Мужчина молча осмотрел обоих, долго, цепко, особенно профессора. После чего кивнул и уехал.

С тех пор всё изменилось.

Их начали кормить лучше. Не просто объедки, а настоящую еду: консервы, хлеб, не говоря уже о тушёнке. Воды стало больше. Даже лампы зажигали раньше. Но именно это и тревожило Сергея сильнее всего. Он не верил в подарки от палачей. А такие перемены почти всегда означали одно: их

готовят к чему-то. Возможно, к переезду. Возможно, к продаже.

– Очень не нравится... – повторил он уже в третий раз за утро.

На этот раз шёпот сорвался слишком громко, и профессор, повернув голову, открыл глаза.

– Я слышал, – прохрипел он. – И я согласен.

Он сел медленно, сдержанно, стараясь не шуметь. Хотя вряд ли это кого-то интересовало. Камера без решёток, без микрофонов. Но с ушами за дверью.

Сергей сжал пальцы в кулак.

– Надо уходить до того, как нас доведут до места, – еле слышно, одними губами сказал Сергей, наклоняясь к профессору.

– Конечно, Серёжа. Как скажете. Я готов, всё сделаю, как вы меня учили, – с неожиданным спокойствием отозвался тот. И, словно подтверждая свои слова, расправил изодранную рубаху, придавая себе вид хоть сколько-то достойный.

Сергей молча кивнул. Медленно опустил на корточки у дальней стены. Подошвы ботинок скрипнули по бетону. Он отодвинул ладонью пыльную перекладину кровати и нащупал знакомый край – выбитый кирпич, тщательно вставленный на место. Внизу стены, почти у самого пола, был его тайник.

Когда-то он вырвал из стены обломок старый арматурины – ржавый, с зазубринами, но достаточно острый. Обточить

его до подобия шила оказалось адской задачей, но Сергей справился. Он точил его по ночам о бетонные углы, и теперь у него было хоть что-то. Хоть какое-то оружие.

Он вложил обломок в голенище ботинка – медленно, аккуратно. Обувь у него так никто и не забрал: слишком редкий размер, сорок седьмой. Ни один из бандитов не позарился на его берцы. В свою очередь у профессора на ногах были самые обычные изорванные домашние тапочки.

– С богом... – хрипло прошептал профессор, когда за дверью раздался лязг.

Сергей поднялся. Медленно. Глубоко вдохнул.

– С богом, – повторил он вслух. И в тот же миг заскрежетали засовы. Скрежет металла о металл. Затем удар сапога по створке. И ворота распахнулись.

На пороге стоял Влад – высокий, квадратный, с налитыми глазами. В руках у него – резиновая дубинка. За его спиной – ещё двое. Один с автоматом, другой с верёвками.

– На выход, умники, – оскалился Влад. – Пора в путь.

Сергей сделал первый шаг.

Глава 2. Склад в Коломне

Мы выехали из Коломны в сторону Зарайска.

– Сделаем небольшой крюк, заодно кое-что проверим, – сказал я парням.

Настя, после выпитого коньяка, расслабилась и почти сразу уснула. А парни, наоборот, были полны энергии и жаждали подробностей нашей вылазки. Но быстро поняли, что от меня им многого не добиться, и сосредоточились на дороге, изредка прерывая тишину комментариями и обсуждениями, куда ехать дальше.

Наконец пригород остался позади, и машина бодро покатила по трассе в полной тишине.

Километров через тридцать я передал планшет с отметкой моего двойника сидящему на пассажирском месте за штурмана Васе, и минут через десять мы уже пробирались сквозь заросли бурьяна и лопухов. Склад был заросший травой, запущенный, будто забытый всем миром.

– Берём болгарку, монтировку, топорик и на выход. Саня прикрывает. Вася – со мной. Настя, будь за рулём, на связи. Все поняли? – Я осмотрел нашу команду и, убедившись, что все готовы, открыл дверь машины.

Склад был запущенный и повозиться пришлось порядочно. В конце концов, минут через сорок, одна створка ворот

поддалась и открылась.

В полумраке склада, включив фонари, мы рассмотрели ящики под брезентом и какие-то коробки. Ещё здесь была небольшая огороженная комната – то ли административное помещение, то ли каптёрка. Вдоль стены стояли металлические шкафы. Когда-то всё это освещалось большими лампами под потолком, которые сейчас были выключены.

– Это что? – шёпотом спросил Вася.

– Наследство, мля... – прошептал я.

В этот момент в проёме ворот появился Саня, а за ним – Настя.

– А что это вы тут делаете? – спросила она, скрывая любопытство за улыбкой, но глаза внимательно сканировали немаленькое помещение склада.

– Ух ты... А чего там в ящиках? – Санька уже собрался было ломануться к покрытому брезентом явно армейскому богатству, но я жёстко остановил его порыв.

– А ну, отставить! Вы чего, совсем нюх потеряли? Я что сказал делать? Встали, где стоите. Слушай приказ. Настя, фонарь в зубы и проверь документацию в административке, – я кивнул в сторону помещения.

– Саня – занять оборону у входа. Вася – замаскировать машину. И помощи Саньке прикрыть воротину. Всё понятно? Выполнять. Без приказа кто что возьмёт, откроет, заденет – уши оборву. Вперёд, бойцы.

Команда вытянулась в струнку, пока я разносил. А как за-

кончил, тут же сорвались с места выполнять приказ.

Я начал с проверки шкафов вдоль стены. В основном это были какие-то бумаги, планы, папки, папки, папки... Большая часть – хлам, давно утративший смысл.

В одном из шкафов оказался инструмент. Простые вещи, нужные в каждом хозяйстве: отвёртки, пассатижи, ржавый молоток. Ещё коробки с лампочками, соединения для пластиковых труб, скобы, мотки проволоки. Короче говоря, то, что каждый завхоз копит годами. Или просто забытый мусор.

Но среди этого мусора я нашёл то, что мне было очень нужно: замки (амбарные, навесные) и петли для ворот.

Всё остальное в шкафах не стоило внимания.

– Костя, подойди, посмотри, – позвала Настя. Она стояла в дверях административки с ворохом бумаг в руках.

Как раз в этот момент вернулся Санёк.

– Парни, нам придётся тут всё осмотреть. Забаррикадируйте вход. И готовьте обед. На сухую, перебьёмся консервами.

Хоть они и бросали хищные взгляды на стоящую в центре склада гору ящиков, но послушались. Занялись выполнением задачи, не задавая лишних вопросов.

– Смотри, тут нет ничего о том, что там в ящиках. Просто накладные из Ижевска. Количество, и всё. Маркировка груза... Я не знаю, что она значит, – Настя нахмурилась, перебирая бумаги. – Но вот что я ещё нашла.

Она подошла к стоящему рядом со столом шкафу и от-

крыла дверцу.

Я молча смотрел на содержимое, потом перевёл взгляд на Настю.

– Это уже интересно, – тихо сказал я. – Очень интересно.

В шкафу стояли четыре МРО-А и три РПГ-26 «Аглень». По крайней мере, очень похожие. В нашем мире есть «Калашников» – возьми румынский, югославский или российский – отличия есть, но любой поймёт, что это он. Вот и здесь: я увидел лёгкий вариант нашего «Шмеля» – МРО-А. Может, тут он называется по-другому, но выглядит почти один в один. И «Аглень» почти копия.

– С этим нам будет легче до Клина добраться. Это забираем, – сказал я Насе.

– Парни, давайте обедать и посмотрим, что там ещё есть, – кивнул я в сторону ящиков, подходя к ним.

Как же они мучились. Бедный Саня, всегда любивший хороший перекус, покидал в себя содержимое банки тушёнки, проглотил пару галет и вскочил с явной готовностью вскрывать «сокровища». Вася отставал от него ненамного, а Настя аккуратно отложила недоеденную банку в сторону и поднялась с показной неспешностью.

– Парни, монтировку и топорик возьмите – и пошли. – Я не собирался расставаться с едой и наблюдал за вскрытием ящиков со стороны, продолжая приём пищи.

– Автоматы... «Калашниковы». Классно. Новые, в смазке... – Саня заглядывал внутрь ящика с восторгом.

Он уже хотел было вскрывать следующий, но я снова остановил его:

– Там тоже автоматы. Не вскрывай. Вон тот посмотри, квадратный.

Вася открыл ящик и поднял зелёный корпус. Я заглянул внутрь.

– Гранаты. Наступательные. Без запалов. Где-то рядом должен быть второй отсек.

Так и было: коробка, обмотанная парафинированной бумагой, лежала сбоку. Внутри металлические трубки с резьбой, каждая подписана.

– Только не собирай их пока, – сказал я. – Всё будем делать перед выходом. Там двадцать штук, как раз ящика нам хватит.

Настя уже копалась с продолговатым ящиком с другой стороны.

– Тут снайперские винтовки. СВД-М, – сообщила она.

Она подошла ко мне, неся одну из них. Винтовка отличалась от нашей в лучшую сторону.

Полимерное ложе другого образца, явно устойчивое к влаге. Углепластик, наверное. Интегрированные сошки, убираются в нижнюю часть ложа (как у FN SCAR-H PR или DMR). Приклад складной вбок, с регулируемой щекой. Механизм надёжный, с зубчатой фиксацией. Удобен для стрельбы с разных положений, особенно в замкнутом пространстве.

Планка Пикатинни по всей длине ствольной коробки и цевья. Позволяет ставить любые прицелы: оптика, теплак, коллиматор. Есть запасной механический прицел, складывающийся, как у AR-15.

Цевьё с вентиляцией и возможностью крепления модулей. Напоминает модернизированные M-Lok-системы. Можно установить ИК-лазер, фонарь, рукоятку, стабилизатор.

Магазины увеличенной ёмкости на двадцать патронов с прозрачными окошками по бокам – при стрельбе видно, сколько осталось.

Ствол чуть толще нашего, утяжелённый, что должно давать улучшенную кучность. На дульной части комбинированный пламегаситель-компенсатор, адаптирован под установку модуля бесшумной стрельбы.

Оптика тоже отличалась. Не ПСО-1, а что-то ближе к цифровому прицелу с подсветкой и дальномером. Прицел легко снимается, питается от сменного блока или аккумулятора. Цвет – матовый тёмно-серый. Калибр остался тот же, что и у нас, 7.62×54. Короче говоря, винтовка меня порадовала.

– Так, парни. Ищем патроны под винтовку. Берём ящик гранат и запалы. Больше нам ничего не нужно.

– Костя, смотри... – Саня вышел из-за ящиков, держа в руках длинный чехол. – Это лук, что ли?

Я подошёл. Чехол был плотный, с водоотталкивающей

тканью, застёжки с пластиковыми бегунками. На боковой панели – стилизованный волк в перекрестии прицела и надпись: Predator-X / Tactical Series.

– У нас о такой фирме я не слышал, – пробормотал я и расстегнул молнию.

Внутри лежал блочный лук, вычищенный, в идеальном состоянии. Матовый корпус из армированного карбона, стабилизаторы с антивибрационными вставками, падающий прицел с фибр оптикой, боковое магнитное крепление под колчан. Внутри всё было разложено чётко: выпуск на запястье, запасная тетива, ремкомплект и даже масло в капсуле.

– Это не охотничий. Боевой. – Я провёл пальцем по плечу лука, ощущая знакомую тяжесть. Натяжка под 70 фунтов, жёсткий спуск. Практически копия того, с чем я тренировался, только сделанный не для спорта, а для выживания.

Саня тем временем нашёл коробку со стрелами. Четыре тубуса, запаянные в пластик. Мы раскрыли один – внутри карбоновые стрелы длиной 29 дюймов, чётко промаркированные.

– Тут три вида наконечников, – сказал Вася, заглядывая в прокладку. – Бритвенные, пробивные и какие-то тупые...

– Бритвенные – это cut-on-contact broadhead, – пояснил я. – На проникновение. Пробивные – с chisel tip, ломают кость и броню. А тупые – тренировочные. Ударные, но не настолько смертельные.

Каждая стрела весила около 400 гран, со смещённым центром тяжести. Калибр – как надо. Сталь на наконечниках – покрытая нитридом, как у бронебойных ножей. Ударят – и лосю мало не покажется.

Я медленно закрыл чехол и закинул его на плечо.

– Эту штуку я забираю. Патроны закончатся. А с этим можно убивать тихо. И не один раз. Саня, Вася, давайте сюда всё, что отложили. Прямо к выходу. Как только я подъеду, Настя страхует, а мы втроём грузимся. Потом ставим новые замки, заметаем следы и дальше поедem, – я посмотрел на каждого по очереди.

Все согласно кивнули, без лишних слов. Парни сразу пошли за вещами.

К выходу начали стаскивать отобранное: пара цинков с патронами под автомат, коробки с боеприпасами для СВД, ящик с двадцатью гранатами и запалами, чехол с луком и тубус стрел, всякая мелочёвка, что может пригодиться в дороге, бухта паракорда, пара спальных мешков, канистры для воды... Получилось много, но поместилось всё.

Глава 3. Поселение в Озёрах

Вскоре мы уже катили по грунтовке на запад. Ключ от нашего схрона мы оставили в небольшом тайнике под плитой, за водостоком. Если что-то пойдёт не так и один из нас четверых доберётся сюда, то он сможет получить доступ ко всему, что мы не забрали.

Настя вела машину уверенно, слегка щурясь на солнце. Саня молчал, крутил в руках складной нож. Вася поглядывал в планшет.

– Так, а куда дальше? – спросил он, повернувшись ко мне.

– Выходим на А-108. Большое кольцо. Дальше в сторону Клина. Но вопрос в другом. Эти названия... Они тут такие же?

Настя кивнула и, не отрываясь от дороги, сказала:

– Пока всё, что ты назвал, совпадает.

Я продолжил:

– Многие, я заметил, совпадают. Озёры, Кашира, Коломна – всё звучит знакомо. Только местами что-то не так. Где-то посёлок есть, а у нас его не было. Где-то наоборот исчез. Но дороги, вроде, как и у нас.

– Понятно. Значит, ориентируемся по карте, но всё проверяем.

– Может, местной картой разживёмся где? – усмехнулся

Саня.

– В Озёрах остановимся? – уточнил Вася.

– На дозаправку. Действуем по ситуации. Посмотреть нужно. Если увидим, что что-то не то, проезжаем насквозь. Мне там ещё один адрес проверить нужно, но лишний раз рисковать не будем.

До Озёр добрались без происшествий. Дорога, хоть и разбитая местами, держалась. Ямы, трещины, конечно, присутствовали, но заторов не было. В одном месте, уже на самом съезде, пришлось оттолкнуть китайский паркетник, перегородивший проезд. Пустой, вросший в землю, будто брошен в спешке. Всё было тихо и казалось абсолютно пустым. До въезда в Озёры.

Как только показались первые дома, метрах в ста от нас из-за облезлого киоска, стоящего у дороги, вылетел мотоциклист. Миг – и он уже нёсся по направлению к центру, газуя на пределе.

– Кого-то предупредить погнался, – пробормотал Вася. – Сейчас нас, скорее всего, встретят. Может, пообедем как-то?

Я колебался. Глаза метались между дорогой, обочинами и серым небом над крышами. Потом наконец решился:

– Машину разверни. Встань вот там, у киоска. Если стрелять будут, не достаю сразу. И уйти сможем.

Настя молча кивнула и вывернула руль, съезжая с дороги. Машина мягко закрипела по гравию и остановилась почти вплотную к бетонной стенке киоска.

– Настя, Вася – вон в тот дом, – показал я на двухэтажку с нашей стороны дороги, метрах в двадцати. – Станьте так, чтобы прикрыть нас. Но если начнётся стрельба, сразу к машине, и уходим в обратную сторону. Сейчас ждём минут тридцать. Потом уезжаем.

Дважды повторять не пришлось.

Через пять минут мы были на позициях. Я с Саньком – у машины. Настя и Вася – на втором этаже, с окнами, выходящими на дорогу. Два ствола смотрели из-за ободранных занавесок, и я знал, что прикроют.

Первые десять минут мы просто стояли молча. Слушали. Смотреть было почти не на что: улица впереди пуста, воздух неподвижен, будто город затаил дыхание. Иногда вдалеке скрипели ворота, где-то хлопала ставня, но всё это звучало, как звуки пустынного города, а не как угроза.

Саня сидел на корточках у капота, перебирая в руках автомат. Пальцы его двигались машинально, проверяя затвор, поправляя ремень. Я стоял, прислонившись к кабине, глядя на дорогу. Глаза резало от напряжения – серое небо, ослепляющий пыльный свет, блики от стекла.

Пятнадцать минут. Ничего.

Двадцать. На горизонте появился одинокий ворон, сел на крышу. Никаких машин. Никаких людей. Никакой мотоциклетной кавалькады, которую мы ожидали.

Ещё через пять минут Саня расслабился. Откинулся спиной на колесо и потянулся.

– Может, он просто дёрнул от нас? – пробормотал он.

– Может, – ответил я. Но не поверил.

Полчаса. В доме мелькнула тень – Настя переместилась к другому окну. Вася остался на прежнем месте. Оттуда хорошо видно поворот, и, если кто-то двинется с той стороны, они первыми узнают.

Город по-прежнему молчал.

Ни выстрелов, ни голосов, ни звуков моторов. Только ветер донёс запах сырости и пыли.

Я посмотрел на Саню, затем сделал знак в окно напротив. Настя кивнула.

– Всё, – сказал я, – поехали.

Хоть и было тихо, и никаких признаков жизни, но меня всё равно не покидало ощущение, что кто-то смотрит. Из тёмных глазниц разбитых окон, из подворотен. Слишком тихо.

Просто стоять здесь больше не имело смысла, а ехать вперёд и рисковать отрядом не было никакого желания.

Из дома слышались шаги – Настя и Вася снимались с позиций. Саня остался рядом с машиной, чтобы прикрывать нас до последнего.

Я повернулся и пошёл к водительской двери джипа, когда из тёмной подворотни раздался голос:

– Вот так возьмёшь и уедешь? А поговорить? А чай?

Голос застал меня врасплох. Звучал спокойно, но с какой-то усталой усмешкой. Саня тут же взял проём на прицел,

а Настя с Васей снова заняли окна.

– Я сейчас выйду. Медленно. Не нервничайте, – продолжал тот же голос. – Только без резких движений, уважаемые. Мы выходим.

Первым появился мужчина. Армейская форма, автомат на груди по-боевому, разгрузка – всё привычно.

Но следом вышел... мутант.

– Не стрелять! – рявкнул я, почти срывая голос.

Реакция у всех была моментальной. Инстинкт бил тревогу: мутант – значит опасность. Но я уже видел подобное в разведке, пока «летал» над Коломной. Некоторые мутанты... договариваются. Живут с людьми.

– Выходи спокойно. Не волнуйся. Мы не стреляем, – сказал я, обращаясь прямо к мутанту.

Он был выше всех нас. Массивное тело, изменённое, но не безобразное. На нём был камуфляж, натянутый на широкие плечи. В руках – знакомый пулемёт, такой же, как мы оставили в Коломне.

– Вы кто будете, люди добрые? – спросил мужчина, подходя ближе. Он был высокий, широкие плечи, крепкие мозолистые руки, соломенного цвета волосы. Лет под пятьдесят, наверное.

– Проездом мы. В Москву едем. Решили заехать, заправиться, обстановку узнать, – ответил я, стараясь говорить спокойно. Хотя мутант рядом и вызывал лёгкую дрожь под рёбрами.

– Вы с кем-то или сами по себе? – При этих словах мужчина покосился на наш джип, приблизившись почти вплотную. Автомат висел на груди, а он уже доставал сигареты.

– Сами. Но если тебе так проще, считай, что мы армейские. – Я смотрел ему прямо в глаза.

Он взглянул на Саньку, будто оценивая.

– Армия, значит... Её, может, и нет давно, но лучше армия, чем сброд, который нынче шляется по округе.

Он замолчал на мгновение, пока прикуривал сигарету.

– Меня Архип зовут. Мы тут живём. И в обиду город не дадим, – он кивнул и сделал круг пальцем над головой.

Где-то за домами сразу завёлся мотор. Из-за подворотни вышли ещё трое, держали оружие расслабленно, без угрозы. Следом подкатил УАЗ и знакомый мотоцикл. Тот самый, что уехал от киоска. Парень, мотоциклист, припарковался с заносом, явно позируя перед нами.

Мутант, не глядя на нас, забрался на заднее сиденье УАЗа, с трудом там поместившись. Архип, закинув автомат в машину, снова повернулся ко мне:

– Что решил? Останетесь или дальше пойдёте?

– Переночуем у вас, если не прогоните.

– Тогда за мной, – коротко сказал он и захлопнул дверь УАЗа.

– Не, ну ты видел? Мутанта как ручного ведут... Как я сдержался, чтоб не шлёпнуть его... – Саня похлопал авто-

мат, как будто успокаивал и его, и себя.

– Думаешь, это безопасно? – спросил Вася.

– По-моему, да, – ответила за меня Настя. – Хотели бы убить – сделали бы это ещё до разговора. Но расслабляться рано. Утром уходим.

Нас определили в доме у дороги, метрах в двухстах от их базы. То, что это была база, сомнений не вызывало: колючка, ограждения, пулемётные гнёзда. Всё правильно, нечего пришлых в дом запускать, тем более временные мы, проезжие.

– Ладно, располагайтесь, отдыхайте. Машину во двор загоните – нечего светиться. Дом хороший, найдёте, где устроиться. У нас тут спокойно. Банды бывают, но это залётные. Все местные в ровных отношениях с нами, – Архип рассказывал это небрежно, уже стоя у машины.

– Костя, – представился я, протягивая руку.

– Рад знакомству. Редко сейчас нормальных людей встретишь, – пожал он мою руку крепко, по-мужски.

– Архип, ты говорил про горючее... – напомнил я. – И ещё. Мне бы с человеком одним встретиться. Вот адрес. – Я показал фото и координаты на планшете. Он щёлкнул снимок своим смартфоном.

– Я дам знать людям. Проверим. А горючее – подъезжай через час вон к тем воротам, – он кивнул в сторону базы.

Дом был уютным, чистым, явно отремонтированным ещё до начала эпидемии. Потолки ровные, стены без трещин, пахло деревом и старой мебелью. Не гнилью, как часто бывало.

– Вода есть в туалете, парни!.. – Настя вылетела из душевой со счастливой физиономией, как будто выиграла миллион. – Там и тёплая вода есть. Вы как хотите, а я в душ. Первая!

Она исчезла за дверью, потом мелькнула на улице – метнулась к машине за рюкзаком – и снова скрылась в доме.

– Ну вот, вроде заселяемся, – сказал я, осматриваясь. – Короче, парни, вы вдвоём – в ту комнату. Я – в зале. Настя – вот тут. – Я открыл дверь спальни напротив и, обернувшись, добавил: – И это... аккуратнее. После себя оставим всё как было.

Разложив в зале на столе полотно, я начал чистить ОР-СИС. Потом достал лук и стал устанавливать на него аксессуары: прицел, стабилизаторы, крепления. Саня с Васькой тут же подсели рядом, разглядывали с интересом, не перебивая. Им это было в новинку.

Когда я заканчивал монтировать наконечники на стрелы, в дверь постучали.

– Я тут по-соседски заглянул, – Архип вошёл с ещё одним мужчиной. Тот нёс глубокую корзину. – За знакомство, Константин? – Архип достал запотевшую бутылку без этикетки.

– Там бойлер на семьдесят литров, – сказал сопровожда-

ющий, кивая в сторону душевой. – Час подождать, и снова тёплая вода пойдёт. А ещё вон там, в углу, розетка под напряжением.

Он протянул мне руку:

– Меня Василий Степанович зовут. Я тут за всё хозяйство отвечаю.

– Костя, – ответил я, пожимая руку.

– Пусть твои ребята на стол собирают, – продолжил Архип, – а мы с тобой пошепчемся, если не возражаешь. – Он мельком взглянул на разложенную винтовку и лук, и в этом взгляде читалось всё: уважение, осторожность и интерес.

Мы вышли на улицу. Уже вечерело. Было спокойно, даже непривычно спокойно – просто идти без оружия, разговаривать, пока в доме собирают закуску. Тепло, тихо, пахнет древесным дымом.

На лавке у стены, расслабленно откинувшись, сидел мутант, тот самый. Молча. Просто присутствовал. Архип кивнул, ему после чего мутант встал и не спеша пошёл в сторону ворот.

– Костя, ты вроде мужик нормальный. И команда у тебя – на хороших людей похожи. Я тебе прямо скажу: независимо от того, что сейчас ответишь, горячее будет. До утра вы наши гости. А вот дальше... посмотрим.

Тишина повисла на пару минут. Мужчины прикуривали, и вид у них был нерешительный: готовились к разговору и прикидывали, как начать.

– Слухи дошли до нас, что стрельба была в Коломне. Спрошу напрямую: Каштана вы отработали? – Архип не то чтобы ошарашил своим вопросом: его взгляд ещё при встрече у киоска зацепился за наш трофейный джип. Я это заметил.

– С какой целью интересуешься? – ответил я спокойно, не отводя глаз.

– Каштан моего брата убил. И много чего ещё натворил, – сказал он прямо, по-простому, без угрозы, без жалости. Просто как есть.

– Он нас под себя хотел подмять, – вставил Василий Степанович. – Архип Семёныч его тогда послал. А потом... потом такое началось. Мы, как вашу машину увидели, сразу вспомнили, что это его шестёрка тачка. Думали всех вас положить. Но потом Семёныч с Федькой переговорил, – он кивнул в сторону ворот, где всё так же молча стоял мутант, – да и за вами понаблюдали. Пацанов ваших, девчонку увидели. Прикинули... – он говорил торопливо, будто боялся, что его перебьют и правда уплывёт.

Я перевёл взгляд обратно на Архипа:

– Прямого ответа ты от меня не получишь. Но то, что случилось с Каштаном... Это было закономерно. Так должно было быть.

Архип промолчал. Только протянул мне руку.

– Мы тебе новый транспорт готовим. Этот – слишком приметный, – он с явным отвращением кивнул в сторону джипа.

– Ну что, пойдём, как говорится, посидим за знакомство?

С Архипом и завхозом мы просидели до тех пор, пока на улице не стало совсем темно. В доме уже давно всё стихло: парни ушли спать, Настя тоже клевала носом, сидя у стены, и незаметно исчезла в своей комнате. Мы с Архипом затянули разговор, но в какой-то момент и он, кивнув, поднялся.

– Утром увидимся, отдыхай, Костя, – только и сказал напоследок.

Я вернулся в дом. Свет от свечей мягко заполнял зал, по стенам плясали тени. Воздух был тёплый, пахло древесиной и чем-то домашним.

«Так и не сходил в душ», – мелькнула мысль.

И сразу же провалился в темноту сна.

Глава 4. Озёры. Снайпер

Разрывы и стрельба разбудили меня, когда на улице только-только начинался рассвет. Всё ещё было темно, но небо уже светлело. Тот час, когда тишина особенно хрупкая.

Стреляли с противоположной стороны. Это был не просто бах по банкам – настоящая перестрелка. Разрывы гранат, звуки выстрелов крупнокалиберного оружия, автоматные очереди. Всё всерьёз.

Я натянул ботинки, застегнул ремень и уже через пару мгновений стоял на крыльце в полном снаряжении.

На крыльцо вылетел Вася: босой, в одних штанах, с автоматом в руках и взъерошенной головой.

– Уходим, командир? – спросил он, оглядываясь.

– Куда? – я бросил на него взгляд. – Тебя люди пригласили, накормили, напоили... А ты их бросишь? Всё собрать. Запаковать. Готовность к бою. Ждать меня. Если меня не будет, отступаете на склад, закрепляетесь там. Понял?

Вася хотел было возразить, но в этот момент во двор влетела машина. Из неё выскочил парень, запыхавшийся, с ракетой в руке. Он протянул её мне.

– Архип, это Гость. Приём.

– Костя, выручай. Помоги отбиться. Нам нужен снайпер, без этого нам кранты.

– Жди. Выезжаю. Конец связи.

– Вася! Винтовку, патроны, гранаты. Бегом!

Парень скрылся в доме, а мы вместе с посыльным закинули мой рюкзак в салон машины. Через полминуты Вася выскочил снова – всё при нём, только всё так же босой.

– Всё сделаем, командир! – крикнул он, вручая мне винтовку.

Машина взревела и сорвалась с места.

Пока машина неслась к главной базе, я быстро экипировался: проверил магазины, затолкал гранаты в подсумки, поправил разгрузку. Всё должно быть под рукой.

Когда мы подъехали к зданию, где нас ждал Архип в сопровождении Федьки мутанта, я был полностью готов.

– У нас ничего дальнобойного нет, – сразу сказал он. – Костя, выручи. Сними хотя бы тех, что с крупняком. Они лупят так, что головы не поднять.

Я не стал задавать лишних вопросов. Вместо этого быстро осмотрелся, и взгляд упал на пятиэтажку, стоящую у границы огороженной зоны.

– В этом доме кто-то живёт? – спросил я, кивнув в сторону здания.

– Живут несколько семей, но мы уже отправили всех в укрытие, – ответил Архип.

– Отлично.

Я повернулся к посыльному:

– Боец, за мной. Скажу прыгнуть – прыгнешь. Скажу за-

мереть – замрёшь. Всё понял?

Он кивнул уверенно. В глазах – решимость и готовность лезть хоть в ад.

– Возьмёшь вот этот чехол. И вот рюкзак. Пошли. Рацию не забудь.

Мы побежали к дому. Бой уже шёл: грохот, бегающие люди, крики, разрывы.

Лестничные пролёты были защищены от прямых попаданий, но в воздухе всё равно висели тяжёлые клубы пыли. Разрывы здесь звучали глухо. Двери квартир на пятом этаже были распахнуты.

– Жди меня здесь, – бросил я, оставляя посыльного в пролёте. Взял у него винтовку и рюкзак, взамен отдал автомат и разгрузку.

– Рацию дай, братишка.

Он поспешно достал её и передал мне.

– Может, я с вами?.. – начал он.

– Жди. Только если позову. И смотри, чтоб никто с тыла не зашёл, – оборвал я.

Я вошёл в квартиру и сразу прикрыл за собой дверь. Полумрак. В коридоре пыль висела столбом. В зал попала мина – у нападавших явно был миномёт. Я пробормотал тихо:

– Миномёты... Значит, серьёзно.

В следующий момент несколько разрывов снова сотрясли здание. А ещё у них был крупнокалиберный пулемёт: глухие удары говорили сами за себя.

Не подходя к окну, я осторожно осмотрел поле боя. Со стороны реки к базе приближался отряд. Работали профессионально: точечно выбивали очаги сопротивления, искали слабые места в обороне, а затем планировали идти на прорыв. С такой поддержкой – миномёты и крупняк – их вряд ли кто-то остановит.

Я поднёс бинокль и замер. Сердце сначала оборвалось, потом бешено заколотилось. Над джипом с крупнокалиберным пулемётом развевалось белое полотнище. На нём – круг, разделённый пополам, а внутри – знак.

Знак Абу Фаиза.

Вот и встретились...

Я уже поднимал ОРСИС.

Отступление. Район реки у Озёр

Отряд уже неделю рылся по окрестностям в поисках чего-нибудь действительно стоящего. Абу Фаиз дал приказ: к торгам подготовить товар. Оружие, наркотики, рабы – всё это шло в оборот. Приказ был ясен: скоро зима, и всё, что сейчас добудут, будет греть их в холода. Вот и старались отличиться.

Гришка Рыжий – любимец Абу Фаиза. Он буквально из кожи лез, лишь бы угодить. Не жалел своих людей, шёл на самые опасные задания. Недавно пытался взять под контроль небольшую воинскую часть. Там засели военные с семьями,

и, казалось, жива будет жирной. Но получил по зубам, отступил и уже было собрался возвращаться в Высоковск с пустыми руками, как вдруг подвернулась удача.

Мужичок, весь в синяках и ссадинах, удиравший из Коломны, был как подарок судьбы. Сказал, что заместитель Каштана, лидера рязанской группировки, еле ушёл от погони. Рассказал, что группировка контролировала район, но осталось одно место – Озёры. Туда никто не совался, а хабар должен быть сказочный. Виктор – так его звали – клялся, что у поселения есть только стрелковое оружие и больше ничего.

Гришка загорелся. Послал разведку – всё подтвердилось. Поселение, много женщин, детей, охраны почти нет. Уверенный в своей силе, Гришка решил зайти вдоль реки, с той стороны, где защита минимальная. Выставил миномёты – четыре 75-миллиметровки, и к ним пару крупнокалиберных пулемётов. После обработки стен и домов начал атаку.

Виктор стал Гришкиным любимцем: за такую наводку старший был готов носить его на руках, включил в один из отрядов и пообещал командование, если тот проявит себя.

Атаку начали на рассвете. Миномёты заговорили, началась паника в поселении. Обороняющиеся пытались отбиться, но вяло. За «Уралами», оборудованными отбойниками, выстроилось четыре группы. Им пройти-то надо было метров триста, под прикрытием миномётов и крупняка. Шансы, что кто-то сможет высунуться и вести прицельную

стрельбу, были минимальные. Такая тактика была не раз проверена. Всё шло по плану, пока один из миномётов вдруг не замолчал. Потом второй. Пулемёты тоже стихли.

– Там снайпер, – доложил запыхавшийся артиллерист. – Сначала работал с пятиэтажки, потом переместился. Последние выстрелы с фланга. Он сначала дальний расчёт положил, потом джип с пулемётчиком. Один за другим. Двадцать минут прошло, и половина наших «двухсотые». Наводчиков нет. Пулемёты повреждены. Надо отступать, Гришка. Они уже оклемались. Мы как на ладони. Нас тут всех перебьют, как утят в тире.

Гришка взвился. Вытащил пистолет и разрядил его прямо в старшего по арте.

– Вперёд, суки! Всех завалю! – брызгал он пеной, подгоняя людей.

Через полчаса боя на поле лежало больше шестидесяти тел. Горели подбитые «Уралы». До стены так никто и не дошёл.

И только тогда Гришка отдал приказ об отступлении.

Плана сдаваться у старшего не было. Он собирался вытащить тех, кто остался – из ста двадцати бойцов в строю едва было сорок пять, – перегруппироваться и повторить атаку позже. Озёры не казались неприступными, просто не повезло. Слишком удачный стрелок – это временное препятствие.

Он уже был готов отдать приказ, как резкий удар в плечо

сбил его с ног. Снайпер всё-таки достал. Тело Гришки подхватили и оттащили за подбитый Урал. Кровь текла быстро. Пуля прошила правое плечо, задела рёбра и застряла где-то в лёгком. Из рта пошла пена, розовая и вязкая.

– Командира ранило! – раздался крик.

Оставшиеся в живых бойцы, переглянувшись, собрались возле техники. Молча, без истерики, только один раз кто-то тихо выругался. Всем стало ясно, что всё, хватит. Оставшимися силами, без миномётов, такого врага не взять. Гришка, хоть и жив, но еле дышит.

– Возвращаемся, – сказал один из старших. И остальные лишь кивнули.

Собрав остатки отряда, они двинулись в сторону Клина. Домой. На базу.

У реки остались догорать машины и более полусотни трупов и раненых.

Глава 5. Озёры.

Долгожданная передышка

Я ждал, когда Архип подъедет за мной. Он лично пообещал меня отвезти после боя. Рядом, у входа в местную администрацию, гордого до невозможности посыльного обступила толпа жителей Озёр.

– Потом мы из пятиэтажки в другой подъезд, дальше в башню водонапорную, из башни в купеческий дом на крышу, оттуда снова в пятёрку. Я километров десять набегал сегодня, но оно того стоило, – он с азартом рассказывал о своих утренних подвигах, о том, как участвовал в обороне вместе со снайпером и как лично спас нескольких человек.

То, что именно благодаря проезжему армейскому снайперу удалось отбиться от мегабанды, знали все. Озёры потеряли шестнадцать мужчин и двух женщин, много было раненых, но это ничто по сравнению с тем, что могло бы случиться, если бы поселение пало. Все отлично знали, как бандиты обращаются с захваченными.

Меня же по возвращении ждала буря.

– Ты почему один опять всё? – голос Насти резанул как нож. – Зачем тебе отряд, если ты его игнорируешь? Если ты своих людей вот так вот оставляешь?

– Настя, милая, не надо так. Ну просто быстро надо было реагировать... – попытался заступиться Архип.

– Архип Семёныч, не влезайте. У нас свой разговор здесь, – резко осадил его Настя.

Вообще она была права. Но мне катастрофически не хотелось сейчас влезать в разборки, я знал, что позже, когда страсти улягутся, всё объясню как надо. Но сейчас просто машинально чистил хорошо поработавшую винтовку. А Вася с Саньком мне в этом помогали, усердно пряча глаза и от меня, и от Насти – прямо как дети, когда из-за них отец с матерью ссорятся.

– Константин... мы это... пойдём. Позже милости просим к нам. И людей помянем, и все вместе покумекаем, что дальше, – Василий Степанович пятился к двери, подтаскивая за собой Архипа.

– И то правда, Костя. Дел-то по горло. Пошлю за вами машину, как будем готовы, – сказал глава поселения, с опаской косясь на Настю, выходя за дверь.

– Настя, осмотри бинокль и поставь на зарядку. Он у меня там выпал раз, – я продолжал чистить оружие. – Мне обещали в поселении стирку организовать. Так что вещи готовьте: кто знает, когда опять получится.

Когда до Насти дошёл смысл сказанного, она вдруг что-то вспомнила и поспешила в комнату.

– Она нас тут чуть не перестреляла, – шёпотом сказал Сания. – Командир, после того как ты ушёл, она давай собирать-

ся вдогонку за тобой. Васян ей говорит, что приказ был собрать всё и ждать. А она ни в какую. Еле убедили. Хотя... я думаю, что права она. Мы же команда, всё-таки, – добавил он уже тише.

– Я больше раздеваться не буду перед сном, – вставил Вася.

– Короче, парни, у вас полчаса, чтобы собрать вещи для стирки. И хватит уже о сегодняшнем. Всё мы правильно сделали. Разбор полётов закончен. Вперёд, готовиться. Чтобы были при оружии и как новые купюры.

Пацаны ушли. Но через минут десять вернулся Вася.

– Костя, я ляпнул спросонья сегодня, не подумавши. Не оставил бы я их. Ты не подумай.

– Я и не подумал. Всё в порядке, Вась. Я тоже иногда такое ляпну. Да вон и Настя наша... чего только не говорит. Главное – поступки, брат. Иди, готовься.

В этот момент Настя вытаскивала из комнаты сумку с вещами, немного прислушалась, а потом махнула рукой и потеряла всякий интерес к нашему разговору.

Машина за нами приехала через полтора часа, когда солнце уже начинало садиться. За рулём был утренний посыльный. Он представился:

– Здравствуйте, меня Слава зовут.

Парни поприветствовали его, пожав руки. А Настя, как будто сто лет его знала, тут же попросила помочь с баулом, в котором были наши вещи для стирки.

– Костя, вот это трофеи. Два миномёта целые оказались, другие два – в хлам. На запчасти оставим, – Архип показывал мне гору оружия. Рядом стояли три автомобиля. За воротами – «Уралы». – Технику, конечно, побили, но ремонт – это наше. Всё, что можно, починим и в строй. Автоматов сорок штук, пулемёт один из двух собрать сможем. Есть у нас оружейник, прапор бывший, ох и силён он в этом деле. Патронов много, гранаты, подствольники, пистолеты... Две винтовки взяли. Короче говоря, многих получится перевооружить. А самое главное – поселение осталось. Не пало.

Он бережно накинул брезент на оружие и продолжил:

– Всё, что хочешь из этого, забирай. Всё твоё по праву. Только миномёты не отдам, и крупняк тоже. Не обижайся, нам для обороны ой как пригодится.

– Архип, я полный под завязку. Ничего не нужно. Мы сегодня у вас переночуем, а завтра поедем.

– Куда это? Нет, нельзя завтра. Вещи не высохнут, да и не готовы мы. Отдыхайте. А послезавтра с утра в путь. И не спорь, – остановил он моё готовое возражение. – Народ так решил. А заодно дело твоё доделаем. Адрес проверим.

Потом мы сидели за общим столом, поминали погибших. Многие подходили, здоровались, разговаривали, просто благодарили. Обычные люди, нашедшие приют в этом страшном и сложном мире. Они умели радоваться мелочам, умели быть благодарными и были готовы погибнуть ради своих. А

я смотрел на всё это и был счастлив. Счастлив, что удалось помочь. Что выучка, опыт и удача не подвели и на этот раз. И самое главное – что никто из команды не пострадал. Они уже стали родными.

Прощание затянулось. Потом, уже в темноте, Слава отвёз всех домой. А там нас ждал сюрприз. В доме на скорую руку провели свет – раньше был только в душевой. Установили холодильник и кофеварку, подключили к плите на кухне газовый баллон, холодильник был забит под завязку так, что большая семья могла жить неделю, не выходя из дома.

– Отдыхайте. Завтра вас никто не побеспокоит. Охрана везде. Можете спокойно выспаться, – сказал Слава, пожелал спокойной ночи и уехал.

Сутки мы жили по-княжески. Сходили все вместе пострелять из лука. Смотрели фильмы, ели местные деликатесы, пили кофе и просто наслаждались тишиной. Это был редкий подарок, передышка в дороге.

Глава 6. Озёры. Федька

С самого утра приехал Архип. Как всегда, его сопровождал Федька. Тот ни разу за всё это время не проронил ни слова. Только один раз Костя заметил у него хоть какие-то эмоции: в момент штурма, когда одна из групп противника подошла слишком близко. Тогда Федька, с пулемётом на перевес, вышел вперёд и буквально смёл их на подступах к стене.

Вообще, Федька стал чем-то вроде талисмана Озёр. Местные говорили, что именно благодаря ему другие мутанты в этот район не суются. Сегодня он, как обычно, устроился на скамейке возле дома и с невозмутимым видом уставился в одну точку.

– Ну что, собрались? – Архип выглядел взволнованным, словно на иголках. – Сейчас мои ребята подъедут. Посидим пока.

Минут через двадцать подъехала машина, напоминавшая «Тигр» из моего мира. На неё были наварены броневые дуги и отвалы, сверху – закреплённые канистры с топливом.

– Вот, принимай! – с гордостью объявил Архип. – Мы её в фээсбешном гараже откопали. Вам как раз подойдёт. Это от всех, подарок.

Подарок был приметный, слишком даже, но отказаться от такой техники невозможно.

– Спасибо, Архип. Удивил по-настоящему! – Я обошёл машину по кругу, осмотрел управление, заглянул в багажник – остался доволен. Даже больше.

– Тут шины пулестойкие, система подкачки стоит. Хорошая боевая машина, – Архип буквально сиял от гордости.

А когда Настя подошла, обняла его и поцеловала в щёку, густой румянец тут же покрыл его лицо.

Мы начали укладывать вещи в «Рысь» – так называлась эта машина здесь. Раскладывали по важности: боеприпасы, продукты, запас воды и медикаментов. Подъехали и провожающие: мужчины с оружием, женщины, дети. Почти все, кто жил в поселении.

– Ваш адрес проверили. Там давно никого. Дверь выбита, в доме запустение, – доложил главный охотник, как представил его Архип.

А потом случилось нечто странное.

«Тебя ищет Тварь. Будь осторожен».

Фраза всплыла прямо у меня в голове. Ощущение было, как будто слышишь объявление в аэропорту – отчётливо, ясно. Я вздрогнул и невольно посмотрел на Федьку. Он, как всегда, сидел на своей скамейке и смотрел вдаль. Невозмутимый, неподвижный. Никто из присутствовавших никак не реагировал. «Значит это только я слышу?» – задал сам себе очевидный вопрос.

Не зная как, решил мысленно послать ему вопрос: просто отчётливо подумал, сформулировал текст и в мыслях произ-

нёс: «Кто это, Тварь?»»

Ответ пришёл мгновенно, снова беззвучно, но чётко: «Очень сильный. И очень жестокий. Будь осторожен».

«Спасибо, Федька», – мысленно ответил я.

Федька даже не шелохнулся. Ни жеста, ни взгляда. Только ветер чуть тронул складки его камуфляжа.

Ощущения от такого ментального контакта были, как от МРТ. Я проходил осмотр после ранения. Лежишь и думаешь о чём-то своём, и вдруг голос непонятно откуда: «Задержите дыхание».

Я нервно вздохнул, вернулся мыслями к людям, которые провожали нас.

– Ну что, пора. По коням, – скомандовал я, и мы начали грузиться.

Машина медленно двинулась к выезду. Мы сигналили долго, прощаясь с этими людьми, оставившими след в душе каждого из отряда.

Глава 7. Высоковск. Снова провал

Абу Фаиз был зол. Такого с ним ещё не случалось с тех пор, как он организовал свой отряд здесь, в заражённом и гниющем мире. Раньше, конечно, бывало всякое. Его отряд уничтожили в Сирии, потом он собрал новых людей – и снова удача отвернулась. Когда началась эпидемия, он вернулся в Россию. Сделал это по одной простой причине: в разрушенной Сирии было тяжело выжить даже до эпидемии, а теперь там не осталось никого. Может, в каких-то деревнях и были люди, но в очень малом количестве. А жить Абу Фаиз привык комфортно.

Как только он приехал в Россию, сразу начал собирать отряд. Где-то через полгода у него уже было человек сто. Идеологию пришлось скорректировать: тут радикалов в нужном количестве найти было невозможно. Но флаг он оставил – это была его гордость, его личное знамя. Через год Абу Фаиз стал командиром одной из самых серьёзных группировок в этой части России. Конечно, были остатки армии, были и другие группировки, от которых можно было ожидать сильного отпора. Но чтобы какие-то поселенцы разгромили один из лучших отрядов, истребив почти всех и разбив технику, этого он не ожидал.

Гришка Рыжий был, конечно, слишком горячим и лез на-

пролом, но он делал это ради того, чтобы понравиться Абу Фаизу, а такое надо поощрять. Верных людей нужно держать рядом – это Абу усвоил ещё в Сирии, после неоднократных предательств.

Он выслушивал доклад заместителя Гришки уже третий раз. Сам же Гришка пришёл в себя только сегодня утром, и с ним Абу хотел поговорить отдельно. Вместе с отрядом пришёл и местный – Виктор. Он навёл отряд на то поселение. Сначала держался уверенно, но после того, как личный палач поработал с ним, Виктор превратился в тряпку, готов был на коленях вылизывать пол в кабинете Абу Фаиза. Плёл что-то про другие миры. Абу хотел его пристрелить, но решил подождать, пока Гришка не придёт в себя.

– Абу, мы готовы выезжать. Грузим чертей и к мутантам. Потом на рынок заедем, всё по плану, – доложил вошедший в кабинет начальник базы.

– Хорошо. Отвезёте и, как рассчитаются, сразу уезжайте. Побыстрее с этими мутантами, – Абу Фаиз поморщился. Ему было противно иметь с ними контакт, но платили они хорошо. Зачем-то им понадобились люди – не все, а только те, кого они сами выберут. Выбрали полумёртвого старика. А когда узнали, что его выходил и буквально с того света вытащил бугай, схваченный где-то под Москвой, то мутант потребовал и его тоже. Это было хорошо: полученных патронов хватит на рейд целой группы.

– Что там с Гришкой? В себя пришёл? Говорить может? –

Абу остановил вопросом уже уходящего коменданта.

– Да, в себе. Молчит, злой, говорить может, хоть и тяжело.

– Зайду к нему через десять минут. И скажи, чтобы этого придурка... как его... Виктора чтоб привели. Я с ним после Гришки разберусь.

Лазарет находился в нижнем помещении. Раньше здесь был цех, потом его переоборудовали и даже привезли оснащение из местной больницы. Абу Фаиз был тут нечастым гостем, и его появление стало неожиданностью. Все врачи и медсёстры бросили дела и встали в почтительном поклоне.

В этот момент дверь одной из палат открылась, и вышла симпатичная женщина в белом халате.

– Ты кто? – спросил Абу, остановив её жестом.

– Доктор, Мария Сергеева. Хирург. Меня прислали помочь из Ливино.

Ливино платило дань Абу Фаизу, и пока что проблем с ними не было.

– Зайдёшь ко мне через час, – сказал он тоном, не терпящим возражений, и бросил взгляд телохранителю: – Проверишь.

Тот едва заметно кивнул. Больше не обращая внимания на побелевшую женщину, Абу зашёл в палату к Гришке.

– Ну что, обосрался опять? Семьдесят человек в Озёрах, двадцать перед этим у армейских... Ты совсем с головой не дружишь? – отчитал его Абу, развалившись на соседней кой-

ке и перебирая фрукты на тарелке. – Молчи. Мне уже всё доложили. Этого придурка, Виктора, зачем сюда приволок? Почему сразу не прикончил?

– Он у рязанских был. А там слухи, что они какой-то канал нашли. Я его не прессовал, да и в отключке потом был. Он с пистолетом пришёл. Всё остальное оружие привычное, а вот пистолет... Я таких никогда не видел. Вот и хотел узнать, откуда дровишки...

– Ладно, выздоровеешь – вместе прессуем. Пока пусть его приведут в порядок. Наш палач ему кое-что поломал.

На этом Абу ушёл из лазарета. Он уже был в предвкушении встречи с докторшей. А когда в коридоре перед своим кабинетом увидел телохранителя и рядом стоящего Виктора, то безглаголиво поморщился.

– Ладно, живи пока, – с презрением бросил он Виктору. – Тебя переведут в комнату получше. Потом посмотрим.

– Нельзя... – прошептал Виктор сквозь разбитые губы и выбитые зубы.

– Что нельзя, придурок? – главарь начинал терять самообладание.

– Нельзя отпускать человека. Я его во дворе встретил. Он и старик с ним. Их увозили куда-то. Он – связной из того мира. Его нельзя убивать... – от напряжения у Виктора полилась кровь. Осколки зубов резали разбитые и опухшие губы. Но он произнёс эту фразу до конца, несмотря на боль.

Тут Абу Фаиз вспомнил слова Гришки.

– Где его вещи? – прорычал он телохранителю.

Пистолет, доставленный через минут пять, был неузнаваем. Серийный номер чётко показывал, что произведён он был в Ижевске, в 2012 году, большой партией.

– Где ты это взял?

– По каналу. Я рассказывал вам...

В этот момент в кабинет, подталкиваемая телохранителем, вошла докторша.

– Все вон! – заорал Абу Фаиз, доставая рацию. – Вон пошли!

Радио не отвечало. Группа, перевозившая пленных к мутантам, не отзывалась.

Позже отряд, высланный в погоню, найдёт старый автобус, врезавшийся в столб километрах в двадцати от базы. Три охранника были убиты обычным куском арматуры, который так и торчал из горла водителя.

Глава 8. Озёры. Начало маршрута

Вася вёл «Рысь», а Санёк занял место штурмана. Мы с Настей устроились на широком заднем сиденье. Маршрут был согласован ещё вчера, и ничто не предвещало проблем вплоть до рубежа, за который уже не забирались группы Архипа. В салоне тихо играла музыка, которую я запустил со своего терминала.

Меня удивляло, как могут совпадать такие вещи: например, Bluetooth, автоматические системы, машины. Как это возможно: настолько похожие технологии в двух абсолютно разных мирах? Иногда целые посёлки здесь просто не существуют, а иногда даже номера домов совпадают. Всё это казалось странным. У меня, конечно, была гипотеза, но, чтобы подтвердить её, нужны знания и база. Пока откладывал размышления до лучших времён.

– Костя, не злись, пожалуйста... – наконец решилась Настя. Я давно замечал, что она не в своей тарелке.

– Понимаешь, ещё недели не прошло, как у меня на глазах застрелили ребят в спорткомплексе в Щурово. Потом ты мне показал, как погиб... ну ты понимаешь, кто. – Она ненадолго замолчала, встретившись со мной взглядом. – Потом я вдруг стала инструктором, помощником снайпера. Мы вместе вскрывали склад. Я... я снова стала кому-то нужной. По-

нимаешь? Парни?

Вася и Саня на передних сиденьях притихли, боясь даже пошевелиться.

– И вдруг ты исчезаешь. Просто исчез. А вокруг стрельба, разрывы. Война. Неизвестно, вернёшься ты или нет. Что нам делать? Мы теперь зависим от тебя и твоих решений. Мы и наше будущее.

Она умело перевела разговор в коллективное русло, незаметно втянув парней.

– Я понимаю, – кивнул я. – Ты права, я привык к быстрому принятию решений. Но давай так: разработаем алгоритм на такие случаи. Чтобы больше не было ситуаций, когда вы втроём просто ждёте, что я вернусь.

– Костя, нам без тебя никак. Взялся за дело – тяни, – закончила Настя с натянутой, но тёплой улыбкой.

Мы проехали ещё немного в молчании.

– Ты права, Настя. Нам нужен чёткий план действий на разные случаи. Скажу одно. И сразу предупреждаю: без возражений. Не как командир, а как друг. Вы – не готовы. Зачистить здание – да. Патрулировать – тоже. Сопровождать транспорт – возможно, хоть и здесь нужно учиться. Но к боевым действиям – нет.

Я посмотрел на каждого. Никто не спорил.

– Настя, ты отлично стреляешь, но это не главное. Вы не знаете даже базовых вещей. Я сделаю всё, чтобы вас обучить. Обещаю. А вы пообещайте мне, что будете действовать толь-

ко по моей команде. Пока я в состоянии командовать. Если что-то случится со мной, командование переходит к Василию.

Все переглянулись. Даже Вася округлил глаза.

Я поднял руку, останавливая возможные вопросы:

– Вася рассудителен, уравновешен, у него опыт городских столкновений. У кого-то вопросы?

Молчание.

– Ты прав, Костя, – первой откликнулась Настя. – Я ведь ни разу даже мутанта не убила. Неизвестно, как поведу себя, если придётся.

– Я рад, что понимаешь. Ближе, дороже и роднее вас троих у меня нет никого. Ни в этом, ни в том мире. Кроме Насти, – показав при этих словах рукой за спину, в сторону Коломны.

– Вот тут остановись, – показал я на площадку перед озером. – Десять минут перерыв. Всё отлично просматривается, на фишке стоим поочерёдно. Всё, разбежались, кому надо. Я первый прикрываю.

Пока ехали, я набросал маршрут продвижения и сейчас ещё раз посмотрел его в планшете:

Озёры → Кашира → Ступино → Чехов → Наро-Фоминск → Кубинка → Клин.

Всё зафиксировал и сохранил.

С пригорка, где мы остановились, было видно, как километрах в трёх начинался посёлок. Нигде никакого движения.

Минут через пять мы снова собрались вместе. Перед тем как продолжить путь, я показал всем свою схему движения. Никто не возражал.

Погрузившись в нашу «Рысь», тронулись дальше. На этот раз за рулём была Настя, а я устроился рядом – в роли штурмана.

Глава 9. Кашира. Полный газ

Пока дорога была ровной и спокойной, я провёл короткий инструктаж:

– В Кашире ловить нечего. Пролетаем её на скорости, не тормозя. Озёрные говорили, что там нет мутантов, а сам городок никто не контролирует. Разные залётные шарятся в поисках нужного.

Дальше – Ступино. По моим расчётам, если где-то и остались организованные военные, то именно там, где склады резерва. Такие объекты без охраны не оставляют. А если учесть, что дальше по маршруту Чехов, Наро-Фоминск и Кубинка – одни военные узлы, – значит, цепочка снабжения у них должна быть. С большой вероятностью всё под контролем.

Пока я проводил инструктаж, машина уже поднялась на очередной пригорок. Перед нами открылась панорама Каширы. До города оставалось километров пять-семь, мы ещё не въехали, но уже виднелись его окраины. Справа тянулись поля и посадки, впереди угадывались старые дачи и, возможно, заброшенные фермы.

Где-то на северной окраине поднимался дым, но нам нужно было в другую сторону. Осмотр в бинокль ничего не дал, и мы поехали дальше. Почти до самого выезда никто не встре-

тился, и мы уже начали расслабляться, как вдруг из-за поворота вылетела «буханка». Именно вылетела, опасно накренившись на бок. Она свернула в ту же сторону, куда нам предстояло ехать, и, ударив по газам, умчалась прочь.

– Тут какая-то своя движуха, – подал голос Саня.

– Развернись, – спокойно сказал я Насте.

Девушка начала разворачиваться по неширокой улице, стараясь вписаться в ограниченное пространство. И тут из-за поворота раздался звук, который я не спутаю ни с чем. Этот пронзительный вой, почти металлический, будто режет воздух, – так воеет турбина разгоняющегося БТР.

– Газ, Настя. Газ! – спокойно, но твёрдо бросил я, уже перебирая взглядом укрытия вокруг.

«Рысь» начала ускорение, и именно в этот момент появился БТР. На броне сидело четыре человека – разномастно одетые, вооружённые. Хоть и гнались они за буханкой, и смотрели не в нашу сторону, но нас заметили мгновенно. Без предупреждения те, кто сидел сверху, открыли огонь.

Нас спасло только то, что тяжёлый БТР уже начал поворот и, двигаясь по инерции, не мог сразу остановиться. Этого времени нам хватило: мы выскочили из зоны видимости и, не сбавляя хода, свернули на первом же перекрёстке.

– Уходи километр, потом направо. Попробуем оторваться по параллельной улице, – бросил я Насте, сверяясь с навигацией.

Я включил рацию и начал вызов:

– БТР-80... БТР-80, приём.

Ответа не последовало. Только потрескивание эфира. Повторил ещё пару раз – тишина. Мы уже почти дошли до поворота, который я выбрал как возможный маршрут для ухода, когда эфир ожил:

– Эй, залётные! – голос резкий, хриплый. – Вам делает очень лестное предложение Коля Самарский. Останавливайтесь, отдаёте своё корыто и, так уж и быть, сваливаете. Других вариантов не будет. Свободных столбов много. А дороги, если что, перекроем.

Секунда тишины. Я переглянулся с Настей, Васей и Саней. Всё было ясно без слов.

– Ну что, пацаны, сговорчивыми они не будут, – спокойно сказал я.

– Это не военные. Так что не жалеем.

– Саня, достань «Аглень» и «Шмель». Настя, не сворачивай тут, иди до конца улицы. Там будет пересечение с главной, вот там и повернёшь. Ещё километр.

– Парни, по четыре гранаты каждому. Автоматы – на изготовку. Если БТР нас засёк, просто так не уйдём. На выезде всё открыто: ни укрытий, ни петляний – как на ладони. Рисковать нельзя.

Я мельком осмотрел обстановку за окном и добавил уже спокойнее:

– Попробуем затихариться. Если не прокатит, познакомим Колю-оленья с «Агленем».

Но затихариться не дали.

Почти одновременно с поворотом параллельно с нами прошёл дрон. Промелькнул, будто случайно, но через секунду изменил курс. Санёк его заметил первым.

– Всё, Настя. Полный газ после поворота! Не останавливайся, пока я не скажу!

Мы вжались в кресла, «Рысь» неслась по узкой улице, подпрыгивая на выбоинах. Дрон исчез. Скорее всего, ушёл выше.

Я схватил «Аглень», снял с предохранителя и поставил на боевой взвод. Сзади Вася молча приготовил запасной тубус – на всякий случай.

Пролетая Т-образный перекрёсток, я уже знал, что сейчас будет. И действительно, на примыкающей улице, чуть выше по склону, шёл в нашу сторону БТР. Метрах в двухстах. Прямо на нас.

Он открыл огонь с опозданием в долю секунды – пули врезались в угол дома на перекрёстке, разбивая кирпич и поднимая пыль. Настя вильнула рулём и выдавила газ на полную, чтобы уйти из сектора обстрела.

– Стой! – заорал я.

Машина рвано встала колом. Я вылетел наружу, метнулся к углу, поднял «Аглень». Лобовая проекция БТРа уже заполняла прицел. Из-за дома снова вынырнул дрон.

Я не ждал. Выстрелил.

Грохот, пламя – струя удара легла точно в броню. БТР рва-

нул вбок, потерял управление и скользя врезался в дом. Там же и загорелся. Взрыв потряс улицу. Окна в соседнем здании осыпались.

Дрон, потеряв равновесие от ударной волны, взмыл вверх и исчез в небе.

Тубус я отбросил. Рванул обратно к машине. Дверь ещё не захлопнулась, как Настя уже вдавила газ. «Рысь» с рёвом сорвалась с места.

Позади, в дыму и пламени, заканчивалась история одного БТРа. Кто-то из тех, что были на броне, могли и выжить, но задерживаться и проверять в наши планы не входило.

Секунда молчания, и в машине раздался взрыв эмоций. Саня заорал на адреналине, Вася захохотал, хлопая по плечу Настю, которая еле сдерживала смех и шок.

– Мы его сделали! – Саня орал. – Да это же... это ж как в кино, мать его!

– Догнал, гад? Догнал? Дороги у них перекрыты, мля... На, умойся... – Вася не сдерживал эмоций, никогда его таким ещё не видел.

– Командир, с тебя урок! Я тоже так хочу! – сказал Санёк, влезая между сидениями.

Настя только выдохнула и тряхнула руками, не отпуская руль:

– Командир, ты нас научишь? Это же надо! – в свою очередь сказал Вася, уже спокойным тоном. – БТР завалил, как картонную коробку!

Я только кивнул, проверяя прицел и перезарядку.

– «Аглень» и «Шмель» – одно и то же практически, только «Аглень» поновее и чуть точнее. Принцип тот же: одно-разовый, прицельная дальность до шестисот.

Главное – не стойте сзади стрелка: реактивная струя обожжёт. За спиной минимум десять метров чистого пространства. Навёлся, перевёл в боевое, прицелился – и стреляешь. Только не тормозить, после выстрела сразу трубу выкинул и сматывайся. Выстрел демаскирует как фейерверк.

И да, в зданиях стреляем только из окна, не из глубины. Себе хуже сделаешь.

– Ты чё, в лоб прям целишься? – спросил Вася, глядя тубус «Аглени».

– «Аглень» – это не гранатомёт, это огнемёт, – пояснил я, не отрываясь от прицела. – Он не пробивает броню, каккумулятив. Он сжигает всё внутри. Там термобарическая смесь, давление и температура такие, что внутри бронемашины ни один живой не выживет. Даже если корпус цел останется, экипажу крышка.

– Понял... – пробормотал Вася, уважительно глядя на трубу между сидениями.

В этот момент эфир радио снова ожил. Уже другой голос, с хрипотцой, с надрывом, еле сдерживая эмоции, заговорил:

– Мы же тебя найдём... Не сегодня, так завтра. Ответишь за пацанов, сука.

Приём был не такой чёткий, как в первый раз

Я молча выключил рацию, предварительно щёлкнув на смену канала.

– Эти далеко. Похоже, две группы были. Ладно, уходим, пока не очухались.

Насте два раза говорить не пришлось. Она тут же вжала педаль в пол, и «Рысь» рванула вперёд. От фасадов пустынных домов гулко отбивалось эхо.

Ехали примерно час, когда сбоку от дороги заметили дымящуюся буханку.

– Не останавливайся, – сказал я Насте.

Пассажиров видно не было: скорее всего, услышав звук мотора, они залегли где-то поблизости.

– Чего это они? – спросила Настя, не отрываясь от дороги.

– Гнали на полных газах, вот старушка и закипела. А как слышали нас, попрятались. У них своя дорога, у нас своя.

Я чуть усмехнулся и, имитируя голос диктора метро, добавил:

– Будьте осторожны, следующая станция – Ступино.

Глава 10. Ступино. Военные

Пригорок выручил нас и в этот раз. Мы только начали подниматься, как он показался впереди – невысокий, но как раз такой, что с него просматривалась долина до самого города. Я попросил Настю притормозить, не доехав до вершины, и выехать на склон лишь наполовину.

– Секунда, – бросил я, взял бинокль и вылез наружу.

Дул лёгкий ветер. Впереди, менее чем в километре, раскинулись окраины Ступино. Город казался тихим, но на срезе улиц, ближе к центру, я заметил баррикады и пару вкопанных бетонных блоков. Это уже кое-что.

– Блокпост, – бросил я через плечо. – И, судя по всему, кто-то из бывших военных. Слишком правильно всё выстроено.

Я осмотрелся внимательнее. Люди в камуфляже. Один с ПНВ на шлеме. Неподалёку – крытая БМП с маскировочной сеткой. Явно охраняют подступы, но пока нас не трогают. Хотя...

– Видят нас, – констатировал я. – Линза на крыше блеснула.

Я обернулся к своим:

– Сидим в машине. Без суеты. Ждём сигнала.

Взял с панели рацию, включил её, проверил заряд и ан-

тенну. Сделал шаг вперёд и поднял рацию над головой. Другой рукой чётко показал пять пальцев.

Несколько секунд никто не двигался. Потом на блокпосте один из бойцов тоже поднял руку и показал пять.

Есть контакт.

Я нажал кнопку передачи:

– Блокпост Ступино, говорит группа с севера. Четверо, не ранены, гражданские с опытом. Просим разрешения на подход и идентификацию. Приём.

Рация зашипела, и голос с лёгким акцентом отозвался:

– Принято. Визуально опознаны. Подходите к контрольной точке по центральной, без резких движений. Порядок действий вам продиктуют. Пятый канал, оставайтесь на связи.

Я обернулся:

– Всё, поехали. Только спокойно.

Когда осталось метров пятьдесят, вперёд шагнул военный и остановил нас.

Инструктаж пришёл с лёгкой задержкой, но голос был чётким:

– Один выходит. Остальные остаются в машине. Оружие на предохранителе, без резких движений.

– Вас понял. Выполняю.

Я обернулся к ребятам. Настя уже смотрела на меня. Я кивнул ей. Всё спокойно.

– Выхожу. Смотрите за периметром. Если что, сигнал

один и тот же: два коротких – выходим, один длинный – уходим.

Вышел один. Руки на виду. Медленно двинулся вперёд. Рация наготове. На расстоянии в десять метров меня оставили.

– Кто вы? – спросил один из встречающих.

– Константин. В прошлом – специалист по охране и безопасности. Коломна.

– С какой целью?

– Направляемся в Кубинку. Хотим проверить своих. Есть основания полагать, что кто-то остался.

Мужчина в камуфляже с нашивкой на груди обернулся к товарищу, они переглянулись.

– Хорошо. Машину ведите в сектор два. Осмотр – стандартный, – он показал рукой направление.

– Принято. Благодарю.

Вернулся в «Рысь».

– Едем. Нас проверяют сейчас.

Настя кивнула. Её руки на руле побелели от напряжения. Она не спросила ничего, просто тронулась с места, и мы поехали к небольшому карману метрах в двадцати.

Карман, как и весь блокпост, был оборудован по всем правилам. Любая заезжающая техника моментально попадала под перекрёстный огонь: прямо напротив, частично вкопанный и обложенный мешками с песком, стоял танк. Только башня и торчала наружу, дуло нацелено строго в проезжаю-

щих.

Слева и справа – бойницы, за ними крупнокалиберные пулемёты. Под асфальтом был оборудован ход: бетонный тоннель, позволявший бойцам перемещаться под землёй. Над блокпостом возвышались антенны, прикрытые самодельными щитами от осколков и попаданий. Повсюду чувствовалась дисциплина: бойцы в бронежилетах, с переговорными гарнитурами, каждый вооружён до зубов.

По периметру неторопливо ходил солдат с овчаркой. Скорее всего, собачка обучена искать взрывчатку.

Всё вместе производило сильное впечатление. Это была не просто группа выживших. Это была армия, организованная и готовая к серьёзной войне.

Вперёд вышел мужчина в каске и разгрузке, с автоматом на ремне. Держался уверенно, по-хозяйски. Он жестом указал, где остановиться, а потом, махнув рукой, пригласил меня подойти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.